

Доктор Тремпер Лонгман, Бог — воин, Сессия 5, Синтез Бога как воина

© 2024 Тремпер Лонгман и Тед Хильдебрандт

Это доктор Тремпер Лонгман и его учение о Боге-Воине. Это сеанс 5: Синтез Бога как Воина.

Хорошо, теперь, когда мы рассмотрели пять этапов Божьей войны со злом, давайте немного поразмышляем над всей картиной.

И первое, что я хочу подчеркнуть, это целостность библейского образа Бога-воина. Да, мы видели разные фазы, в частности, мы видели переход от физической войны к духовной войне в Новом Завете. Но кульминацией этого является книга Откровения, в которой представлен Божий суд над человеческим и духовным злом.

Итак, это не значит, что существует переход от Ветхого Завета к Новому Завету, который упускает из виду Божий суд над нами как грешниками, если мы не покаемся и не обратимся к Нему. И причина, по которой я хочу начать с этого акцента, заключается в том, что в последнее время было много авторов, которые пытались отделить Ветхий Завет от Нового Завета в этой картине. И я думаю, что это ошибочно, хотя я могу уважать людей, выдвигающих этот аргумент, и они делают это добросовестно.

Но я думаю, что из этого вытекают некоторые негативные последствия. Позвольте мне сказать, прежде чем я прокомментирую их более непосредственно, позвольте мне также, с личной точки зрения, поговорить о том, как люди думают, что, когда мы думали о проблеме божественного воина на протяжении последних 40 лет, есть произошел переход в восприятии. Я начал давать статьи и писать на тему божественного воина в 1981 и 1982 годах.

Это более 40 лет назад. В то время люди интересовались, но это не было особенно спорным вопросом среди христиан, за исключением представителей так называемых церквей мира, таких как ученые-меннониты, которым приходилось иметь дело с изображением Бога как воина со своей концепцией насилия и пацифизма. И я нашел их работы очень полезными, хотя в конечном итоге я не принял их точку зрения на пацифизм.

Но то, что произошло между началом 80-х и нынешним днем, — это 11 сентября. Когда произошло 11 сентября, люди услышали, как мусульмане-фундаменталисты говорили о божественном насилии, что напомнило им Книгу Иисуса Навина, и это, как вы понимаете, могло их встревожить. Но, тем не

менее, нам предстоит решить проблему этики ведения войны, и мне, и, я думаю, большинству из нас, придется с этим в определенной степени бороться.

Но вот что я считаю важным: даже если мы лично находим в Священных Писаниях что-то проблематичное или сложное, мы должны быть осторожны и не навязывать Библии нашу собственную систему ценностей, а затем в конечном итоге выбирать и выбирать то, что нам нравится в Библии. Это всегда опасность, которую нам нужно избегать. Итак, опять же, есть определенные писатели, я назову некоторых из них: Грег Бойд, который много написал на эту тему в книге «Распятие Бога-Воина», Питер Эннс в «Библия мне так говорит», Эрик Сиберт, и другие.

Основной тезис заключается в том, что, хотя Ветхий Завет описывает Бога как жестокий, и, в конечном итоге, они должны признать, то же самое делает и Новый Завет, мы просто читаем Откровение 19, стих 11 и последующие, в которых говорится о возвращении Бога и принесении суда. как воин на всю человеческую и духовную силу. Несмотря на то, что Библия говорит об этом, я должен сказать, что они изобретают способы избавить Библию от образа Бога как жестокого воина. И то, как, например, это делает Грег Бойд, по его словам, наиболее совершенным представлением того, кем является Бог, является Иисус.

И я, конечно, могу с этим согласиться, Священные Писания учат этому. Он продолжает это квалифицировать, и я скажу вам, почему я думаю, что он это квалифицирует. Он просто не говорит «Иисус», он говорит, что совершенным проявлением того, кем является Бог, является Иисус на кресте.

Итак, продолжает он, любое изображение Бога в Библии, которое не соответствует стандарту Иисуса на кресте, является либо результатом культурной адаптации, и Эннс как бы идет в этом направлении, когда он говорит, что Ветхий Завет – это Израиль. Бог позволяет Израилю описывать Бога в привычных им терминах, но изображенный Бог не всегда является реальным Богом. Но вернемся к Бойду, говорит он, либо это результат культурной адаптации, либо он говорит это, и хотя он говорит, что подтверждает безошибочность, я действительно не понимаю, как это сочетается, но он говорит, или это продукт испорченный разум человеческого автора.

И он говорит это, в частности, о Второзаконии 20, когда он говорит, что Иисусу Навину никогда не следовало слушать Моисея о правилах ведения войны, потому что он должен был знать, что Бог на самом деле не такой. Среди многих других проблем, связанных с этим, - Моисей. В 20-й главе Второзакония показано, что не Моисей все это выдумывал, а Бог, говорящий Моисею, что делать. Итак, другая проблема заключается в том, что, хотя принцип Бойда в конечном итоге существенно умаляет свидетельство Ветхого Завета о Боге, но

затем, например, он обращает свое внимание на Откровение и говорит, что книга Откровение, тоже изображает Иисуса, но не Иисуса на кресте.

И поэтому существуют проблемы с изображением Иисуса в книге Откровения. Опять же, моя окончательная оценка работы Бойда заключается в том, что он подходит к этому вопросу, рассматривая Библию не как текст, который нужно объяснять и разъяснять, а скорее как проблему, которую необходимо решить. Итак, я хочу еще раз подчеркнуть, что в библейском изображении Бога как воина есть последовательность от Ветхого Завета до Нового Завета.

Это не значит, что Бог получал советы по управлению гневом между Ветхим Заветом и Новым Заветом. Ветхий Завет изображает Бога любящим, справедливым и судьей, а Новый Завет изображает Бога и Иисуса любящими, справедливыми и судьями. Итак, еще раз, здесь есть последовательность.

Однако я хочу еще раз подчеркнуть, что я уже признал, что, хотя есть последовательность, есть развитие, и еще раз подчеркну этот переход от физической войны к духовной войне сегодня. И очень, очень важно, чтобы мы понимали, что живем в четвертой фазе, во время духовной, а не физической войны, а это означает, что мы никогда не должны использовать насилие для продвижения Евангелия, церкви или Иисуса. И, к сожалению, церковь применяла, а иногда и продолжает применять насилие во имя Христа.

Я имею в виду, что мы могли бы говорить о крестовых походах, мы могли бы говорить об инквизиции, мы могли бы говорить об использовании отрывков Ветхого Завета для оправдания вторжений европейцев на земли Индии и так далее. Мы можем поговорить о том, как я слышал о людях, которые совершали насилие в отношении врачей, делающих аборт, даже стреляли в них, убивали их и использовали насилие для пропаганды Евангелия. Все это греховное применение насилия и не соответствует теме божественного воина, какой мы ее знаем.

И большинство из вас, вероятно, знают этот отрывок. Это один из самых известных отрывков Павла, кроме Ефессянам 6:10 и последующих. Наконец, укрепляйтесь Господом и Его могучей силой.

Облекитесь во всеоружие Божье, чтобы вы могли противостоять планам дьявола. Ибо наша борьба не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против сил темного мира сего и против духовных сил зла в небесных сферах. Поэтому облекитесь во всеоружие Божие, чтобы, когда придет день зла, вы смогли устоять на своем и после того, как сделаете все, чтобы устоять.

Итак, стойте твердо, с поясом истины, застегнутым вокруг вашей чресла, с нагрудником праведности на месте и с готовностью, исходящей от Евангелия мира, на ногах. Помимо всего этого, возьмите в руки щит веры, которым вы сможете погасить все пылающие стрелы лукавого. Возьмите шлем спасения и меч духовный, который есть слово Божие.

Хорошо, так что облачитесь во всеоружие Божие и сражайтесь против духовных сил и властей, используя мощное оружие, такое как молитва, дух, вера и спасение. Эта битва не является битвой, выигранной с помощью физического оружия. И здесь, в этот момент, когда нас приглашают в эту духовную битву, я хочу вернуться к Ветхому Завету и сказать, что в Ветхом Завете есть определенные признаки духовной битвы.

Это не значит, что это только начинается в Новом Завете, но нас впервые приглашают в битву. И я тут же подумал о паре мест. Я упоминал ранее о казнях, поразивших Египет.

И я хочу начать с конца, когда накануне смерти первенца Бог скажет так, в этот день Я одержу победу над богами Египта. И затем я хочу напомнить вам, что в начале истории египетские маги способны имитировать некоторые знамения и чудеса, например превращать воду в кровь и превращать жезлы в змей. Но потом их сила иссякает.

Итак, кого называют богами Египта? Я бы сказал, что это злые демонические духовные силы и власть, стоящие за человеческой битвой. Ученые предположили, что эти бедствия на самом деле созданы таким образом, что они атакуют конкретные представления о египетских богах. Будь то превращение Нила в кровь, где есть бог Нила, бог плодородия по имени Хопи.

Или драматично, затемнение солнца, когда бог Солнца, носящий разные имена, является одним из главных, если не главными богами египетского пантеона. Это рассматривается как победы над этими богами. Итак, за человеческой борьбой стоит духовная битва.

И затем еще один отрывок находится в 10-й главе книги Даниила. И это начало четвертого и последнего апокалиптического видения, которое представляет нам Даниил. Начинается она так: В третий год правления Кира, царя Персии, было дано откровение Даниилу, прозванному Валтасаром.

Его послание было правдивым и касалось великой войны. Понимание вести пришло к нему в видении. В то время я, Даниил, скорбел три недели.

Я не ел никакой еды, мяса и вина, не прикасался к губам и вообще не пользовался лосьонами, пока не прошли три недели. Затем, в 24-й день первого

месяца, я взглянул вверх и увидел передо мной человека, одетого в льняную одежду. И вскоре, по ходу описания, мы поймем, что это божественный посланник, ангельская фигура.

Позже он объясняет, почему ему потребовалось время, чтобы добраться туда. Помните, Дэниел ждал три недели. В стихе 12 говорится: « Не бойся, Даниил, с первого дня, когда ты решил обрести понимание и смирить себя пред Богом твоим».

Ваши слова были услышаны, и я пришёл на них в ответ. Но князь Персидского царства сопротивлялся мне двадцать один день. Тогда Михаил, один из главных князей, пришел мне на помощь, потому что я был задержан там с царем Персии.

Теперь я пришел объяснить вам, что произойдет с вашим народом в будущем. Итак, мы знаем, что Михаил – ангел, наиболее тесно связанный с Израилем, который приходит и помогает. Но почти наверняка Габриэль достиг Даниила, но пробилась сквозь то, что я бы назвал духовным принцем Персии.

Итак, за спиной человеческого и Даниила идет духовная битва. А в конце главы Габриэль скажет, и теперь нам предстоит пойти сразиться с духовным принцем Греции. Итак, в Ветхом Завете происходит духовная битва.

Но опять же, Даниила не приглашают в эту битву так же, как нас приглашают в духовную битву. И эта духовная битва может принимать разные формы. Знаете, можно бороться с несправедливостью в нашем мире.

Другим может быть акт евангелизации, потому что, когда мы выходим и делимся Евангелием, вы должны быть осторожны с этим языком. Но Павел говорит так: когда кто-то становится христианином, старый человек умирает и восстает новый. Итак, вы должны быть осторожны с этими выражениями, чтобы они не привели к принудительной форме евангелизации.

Но чем больше людей становятся христианами, тем больше вреда наносится царству злых духовных сил . И наконец, внутри нас тоже происходит битва. Я имею в виду отрывок из 7-й главы Послания к Римлянам, в котором говорится о борьбе, которую нам приходится вести, чтобы не грешить.

Итак, это долгий переход. Я возьму это из 14-го стиха. Мы знаем, что закон духовен, но я бездуховен, продан в рабство греху.

Я не понимаю, что делаю, ибо то, что хочу делать, я не делаю. Но то, что я ненавижу, я делаю. И если я делаю то, чего не хочу, я согласен, что закон хорош, какой он есть.

Уже не я сам делаю это, но живущий во мне грех. Ибо я знаю, что само добро не обитает во мне, то есть в моей греховной природе. Ибо имею желание творить добро, но не могу осуществить его.

Ибо доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, то делаю. Итак, если я делаю то, чего не хочу, то уже не я делаю то, но живущий во мне грех делает то. Итак, я считаю, что этот закон работает.

Хоть я и хочу творить добро, зло рядом со мной. Ибо внутренне я наслаждаюсь законом Божиим. Но я вижу, как во мне действует другой закон, ведущий войну против закона моего разума и делающий меня пленником закона греха, действующего внутри меня.

Какой я несчастный человек, который избавит меня от этого тела, подверженного смерти. Благодарение Богу, избавившему меня через Иисуса Христа, Господа нашего. Итак, я сам по уму своему раб закона Божия, а по своей греховной природе раб закона греха.

Теперь я знаю, что ведутся споры о том, описывает ли это кого-то до того, как он стал христианином, или после того, как он стал христианином. Не знаю, как у вас, а у меня в сердце есть борьба с грехом. Итак, я могу призвать своего божественного воина помочь мне одержать победу над этим грехом.

Итак, я думаю, что боевой язык Пола очень уместен. Итак, все еще остается вопрос об этике ветхозаветного насилия против врагов Израиля по плоти и крови. И это сложный вопрос, особенно когда речь идет об идее херема и полного уничтожения городов, включая их жителей, мужчин, женщин и детей.

Мы знаем, что оно так и не было полностью выполнено, но оно привело к последствиям, о которых предупреждал Бог, а именно к тому, что ханаанские народы исказили мышление многих израильтян. В итоге они поклонялись Ваалу, совершали грехи и так далее. Но все же это чрезвычайно сложный вопрос.

Но я хочу сказать, что в такой день, как наши, когда мы очень обеспокоены справедливостью, видя, как люди получают наказание, которого они заслуживают за свои преступления, на самом деле то, о чем мы здесь говорим, является справедливым делом Бога. наказание людей за их грехи. И я нашел очень полезным размышление Мирослава Вольфа, ныне давнего профессора в Йельском университете, а до этого в Фуллеровской духовной семинарии, который вырос в стране, которая раньше называлась Югославией, раздираемой войной между сербами и хорватами. И обратите внимание, как это помогло ему понять образ Бога, который мы видим в Библии.

Он говорит это, я раньше думал, что гнев недостойн Бога. Разве Бог не любит? Разве божественная любовь не должна быть выше гнева? Бог есть любовь, и Бог любит каждого человека и каждое существо. Именно поэтому Бог гневается на некоторых из них.

Моим последним сопротивлением идее Божьего гнева стала жертва войны в бывшей Югославии, регионе, из которого я родом. По некоторым оценкам, 200 000 человек были убиты и более 3 миллионов были вынуждены покинуть свои дома. Мои деревни и города были разрушены.

Мои люди обстреливали их изо дня в день. Некоторые из них были подвергнуты жестокому обращению за пределами воображения. И я не мог себе представить, чтобы Бог не гневался.

Я думаю о Руанде в последнее десятилетие прошлого века, где за 100 дней было зарублено 800 000 человек. Как Бог отреагировал на резню? По-дедушкински обожая преступников? Отказавшись осудить кровопролитие, а вместо этого подтвердив искреннюю доброту преступников? Разве Бог не гневался на них? Хотя раньше я жаловался на непристойность идеи Божьего гнева, я пришел к мысли, что мне придется восстать против Бога, который не гневается при виде мирового зла. Бог не гневается, несмотря на то, что Он есть любовь.

Бог гневается, потому что Бог есть любовь. Опять же, я не думаю, что это решает все наши проблемы с темой Божественного Воина, но я думаю, что это, безусловно, важный взгляд на библейскую картину. Я также хочу немного поговорить о том, как нам следует относиться к войне в Ветхом Завете как к предвкушению Страшного суда.

Как, если хотите, предварительный просмотр Страшного суда, который Бог дает нам, чтобы предупредить нас о Страшном суде. И я имею в виду вот что. Моя бывшая учительница, Мередит Кляйн, описала то, о чем я собираюсь говорить, как вторжение этики последнего времени в период общей благодати.

Под общей благодатью богословы подразумевают, что Бог не отделяет пшеницу от плевел в этой жизни. Что хорошие вещи случаются с плохими людьми. Плохие вещи случаются с хорошими людьми.

Но библейская картина такова, что в загробной жизни каждый получит то, что заслуживает. Однако он говорит, что что-то вроде завоевания является вторжением в этику последнего времени. Это своего рода предварительный просмотр того суда, который обрушится на людей, которые продолжают

отвергать, противиться Богу, работать против Бога, причинять вред другим людям, которые не обращаются к Иисусу.

Итак, еще раз, я думаю, что это законный способ думать об этих текстах Ветхого Завета. Итак, я надеюсь, что этот обзор помог вам увидеть широкий масштаб и развитие темы Божественного Воина в Священном Писании. И опять же, это продолжается от Бытия 3 до конца Откровения.

Итак, нам важно понять эту тему, узнать, как она применима к нашей жизни и что она говорит нам о Боге. Мы начали это занятие с разговора о многочисленных метафорах, которые используются для описания Бога. И ни один из них не передает ничего близкого к целостной картине.

Но это важная часть этой картины, поскольку мы рассматриваем ее вместе с тем фактом, что Бог — наш Отец, Бог — наш Царь, Бог — наш Муж и так далее, и так далее, и так далее. Поэтому я рекомендую вам изучить эти важные метафоры того, кем является Бог. Это доктор Тремпер Лонгман в своем учении о Боге-Воине.

Это доктор Тремпер Лонгман и его учение о Боге-Воине. Это сеанс 5: Синтез Бога как Воина.